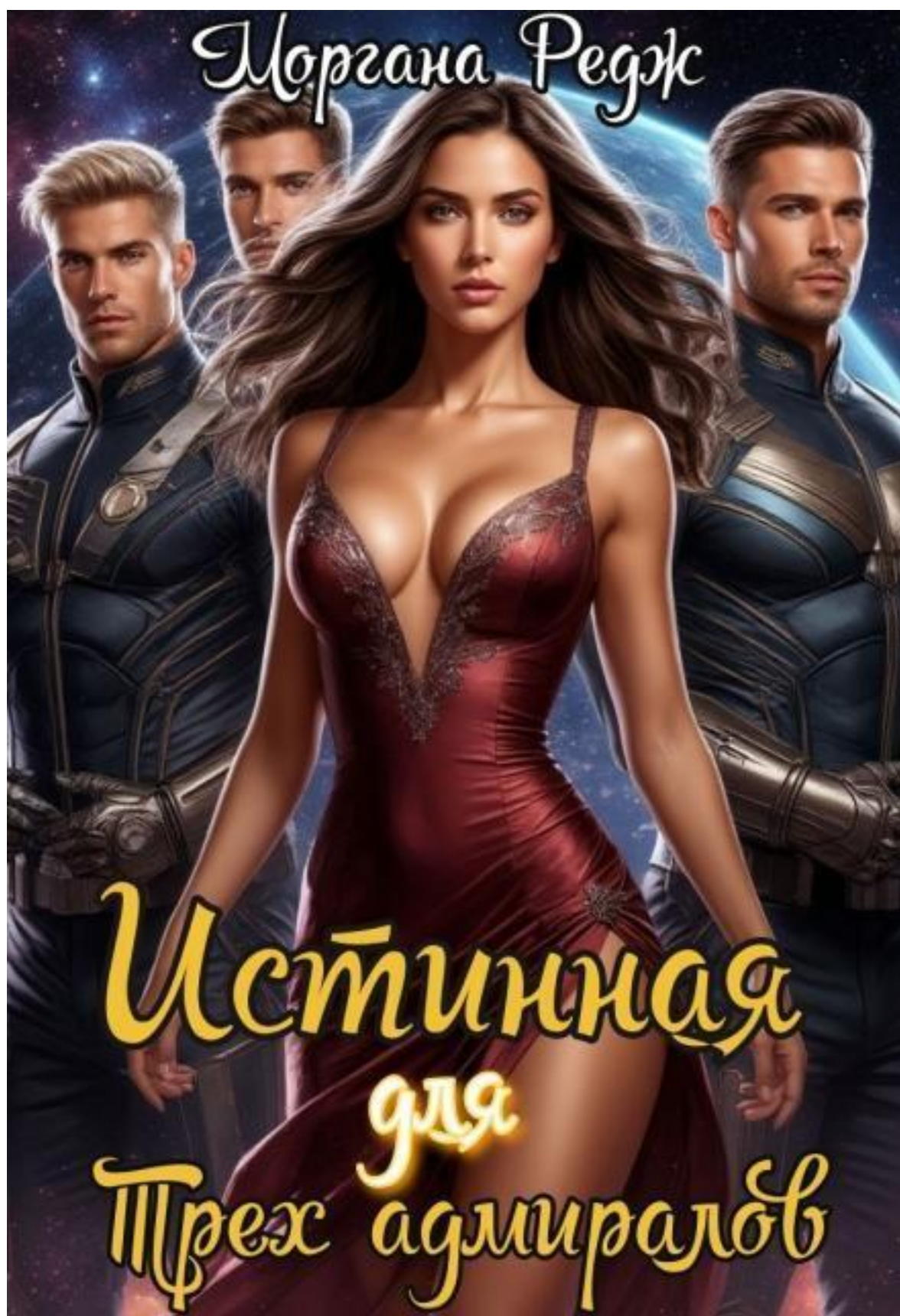

Моргана Реджс

Истинная
для
Трёх адмиралов

Моргана Редж

Истинная для трех адмиралов

«Литнет»

2025

Редж М.

Истинная для трех адмиралов / М. Редж — «Литнет», 2025

Я думала, погибну в тёмных доках чужой станции. Но меня спасли трое адмиралов могучей расы. И заявили, что я — их священная связь на всю жизнь. Проблема: их трое, а я одна. Как хотеть всех с одинаковой силой? А «Галактик-Корп» уже выслал тени по мою душу. ХЭ!!!

© Редж М., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	7
Глава 3.	9
Глава 4.	11
Глава 5.	13
Глава 6.	15
Глава 7.	17
Глава 8.	19
Глава 9.	21
Глава 10.	24
Глава 11.	27
Глава 12.	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Глава 1.

Кислотный дождь сечет лицо, но я почти не чувствую его жжения. Адреналин — лучшее обезболивающее. Я бегу. Не туда, где свет и люди, а вглубь докосмических доков, где тень поглощает все, включая надежду. Воздух пахнет озоном, ржавым металлом и страхом. Моим страхом.

За мной грохочут тяжёлые шаги. Не один человек. Целый отряд. «Галактик-Корп» не шутит, когда хочет вернуть своё имущество. А я, Аврора Сильва, земной биоинженер с просроченным контрактом, для них — именно что имущество. Живое, дышащее, но не имеющее права сказать «нет».

Сапог скользит по масляной луже, я с трудом удерживаю равновесие, цепляясь за холодную стену какого-то отслужившего свой век земного шаттла. Сердце колотится так, будто хочет вырваться через горло. Мысли путаются, но одна пронзает мозг, словно ледяная игла: Они не позволят мне уйти. Они скорее сломают.

Впереди — тупик. Гигантский шлюз, ведущий в открытый космос, давно заброшен и опечатан ржавыми предупредительными табличками. Повернуться спиной к нему — значит увидеть своих преследователей. Я замираю, прижимаясь к холодной стали, пытаюсь слиться с тенью. Дыхание — хриплое, предательское.

Из темноты выходят трое. Бронекастюмы «Корпуса» без опознавательных знаков. Значит, действуют неофициально. Ещё хуже.

— Кончай бегать, Сильва, — раздаётся механический голос из-под шлема первого. — Ты только продлеваешь мучения. Начальству нужны твои наработки. И твоя подпись под отчётом о... несчастном случае.

Я знаю, что это значит. Они хотят, чтобы я взяла на себя вину за их эксперименты, которые свели с ума и убили десяток таких же, как я, «контрактников». А потом они сотрут меня, как ненужные данные.

— Нет, — выдыхаю я, и это даже не слово, а хрип.

Они делают шаг вперёд.

И вдруг всё меняется.

Воздух сгущается, становится вязким, словно сироп. Свет от одинокой мигающей лампы над шлюзом меркнет, затягиваясь странной, пульсирующей тенью. Мои преследователи замирают, неестественно выпрямляясь, будто марионетки, у которых вдруг спутались нити.

В голове возникает... звук. Нет, не звук. Ощущение. Гулкая, мощная нота, исходящая не извне, а из самой глубины вселенной, резонирующая в каждой моей клетке. От неё теплеет в груди и перехватывает дыхание, но уже не от страха.

Потом они появляются.

Сначала — как искажение в самом воздухе, затем материализуются фигуры. Трое. Высокие, невероятно широкоплечие, в облегающих тёмных комбинезонах, отдалённо напоминающих униформу, но сработанных из материала, который, кажется, пьёт свет. Их лица... Безупречные, суровые, скуластые. Человеческие. И в то же время — нет. В их глазах мерцает глубина, которой не бывает у людей. В них живут целые галактики.

Трое мужчин, которые смотрят на солдат «Галактик-корп», а те просто падают на колени, а потом и вовсе на пол, без сознания.

Затем их взгляд — все трое, синхронно — обращается ко мне.

И мир переворачивается.

Это не просто взгляд. Это — удар. Молчаливый, всеобъемлющий. Он проходит сквозь кожу, плоть, кости, находит что-то в самом ядре моего существа и зажимает в тиски. Не больно. Странно. Неотвратимо. Я не могу пошевелиться, не могу отвести глаз. В моей голове, где

секунду назад бушевала паника, воцаряется оглушительная, звонкая тишина. А в центре этой тишины — ОНИ.

Первый, в центре, с волосами цвета воронова крыла и глазами холодного пламени, делает шаг ко мне. Его губы не шевелятся, но я СЛЫШУ. Голос звучит прямо в сознании, низкий, вибрирующий, укладываясь в мозг чужеродными, но на удивление понятными смыслами.

«Угроза нейтрализована. Ты в безопасности.»

Я пытаюсь что-то сказать, но из горла вырывается только стон. Тепло, зародившееся в груди, разливается по всему телу, смешиваясь с шоком и остатками ужаса. Это... притяжение. Древнее, как само время, и неоспоримое, как закон гравитации. Оно исходит от всех троих одновременно, сплетаясь в один невероятно мощный поток, бьющий прямо в меня.

Второй, со светлыми, почти серебряными волосами и пронзительным синим взглядом, который кажется физическим прикосновением, слегка наклоняет голову. В его ментальном голосе — оттенок изумления, почти благоговения.

«Связь... Она настоящая. Одна на всех».

Третий, с медными рыжими прядями в тёмных волосах и жёстким, практичным выражением лица, бросает оценивающий взгляд на моих бывших преследователей, а затем снова на меня. Его «голос» в голове режет чётко, как скальпель.

«Место небезопасно. Деактивация временна. Её надо отсюда вывести. Сейчас».

Чёрноволосый, не отрывая от меня взгляда, кивает. Он протягивает руку — ладонь огромная, сильная.

«Иди с нами, Аврора».

Они знают моё имя. Конечно, знают. В этой связи, что бушует между нами, наверное, знают всё.

И я, все ещё дрожа, всё ещё не веря в реальность происходящего, кладу свою крошечную, испачканную в грязи и страхе руку в его ладонь. Прикосновение обжигает. Не ожогом, а жизнью.

Я не знаю, кто они. Не знаю, куда. Но знаю с железной, первобытной уверенностью: с ними — моё место. Моё спасение. Моё начало.

Или конец.

Глава 2.

Его ладонь — это якорь. Горячий, живой, невероятно реальный в этом кошмаре. В тот миг, когда моя кожа касается его, в голове будто что-то щёлкает, как ключ в сложном замке. Внезапный шквал чужих мыслей, образов, ощущений обрушивается на меня, но не ломает, а... окутывает. Я чувствую их троих как три мощных, ярких пламени в темноте. Чёрноволосый — сдержанная, контролируемая сила, сталь и гранит. Сереброволосый — острое любопытство и что-то похожее на благоговение. Рыжеватый — бдительность, сканирующий ум, уже продумывающий путь к отступлению.

И я чувствую, как они чувствуют *меня*. Мой страх, да. Но ещё и вспышку того необъяснимого, всепоглощающего притяжения, что бьёт от меня к ним. Это смущает их. И пьянит.

Я делаю шаг, спотыкаюсь о собственную измождённую ногу. Но я не падаю. Сильные руки — уже другие, это сереброволосый — подхватывают меня под локоть, поддерживая. Его прикосновение тоже горит, но иным огнём: не согревающим, а исследующим, будто он пытается понять структуру моей плоти через один лишь контакт.

«Она на грани истощения, Кейн, — мысль сереброволосого обращена к чёрноволосому. — Земные параметры... хрупкие».

«Осмотри её, Тайрин, но позже. Сначала — уходим. Тор, статус?» — мысль Кейна, того, что взял мою руку, звучит как приказ, но в ней есть и тревога. За меня.

Рыжеватый, Тор, стоит чуть поодаль, его взгляд устремлён в пустоту, но я чувствую, как его сознание прошупывает пространство доков, подсчитывая угрозы. «Подкрепление «Корпуса» приближается к сектору. Через три земных минуты будут здесь. Портальный прыжок безопасен. Координаты установлены на резиденцию».

Портальный прыжок. Резиденция. Слова кружатся в голове, не находя опоры. Всё происходит слишком быстро.

— Куда? — вырывается у меня хриплый шёпот, первый звук, который я могу издать.

Кейн смотрит на меня. Его глаза вблизи ещё невероятнее. В них нет ни капли человеческой мягкости, только концентрация и та самая глубина, что пугает и манит. «Домой, — звучит в моей голове его голос, на этот раз окрашенный чем-то почти... нежным? — Ты теперь под нашей защитой».

Тайрин, сереброволосый, достаёт из складок своего комбинезона небольшое устройство, похожее на кристалл. Он с силой швыряет его в центр тупика. Кристалл зависает в воздухе, начинает вращаться, испуская низкочастотное гудение. Воздух перед ним дрожит, как вода, и рвётся.

На моих глазах появляется разрыв. Не дверь, не проход. Разлом в самой реальности. За ним мерцает свет другого качества — мягкий, золотистый, пахнущий озоном и чем-то цветочным.

«Идём, — мысль Тора резкая, побуждающая к действию. — Разрыв стабилен, но недолговечен».

Кейн, не выпуская моей руки, тянет меня к мерцающему разлому. Инстинкт пятиться назад, боязнь неизвестного — всё это есть. Но сильнее — та самая связь. Она тянет меня вперёд, как магнит. Их присутствие рядом — единственная твёрдая почва в рушаемся мире.

— Доверься, — говорит вслух Тайрин, и его голос, настоящий, бархатный, звучит для меня странно после мысленных посланий. В его глазах — обещание.

Я закрываю глаза и делаю шаг в разрыв.

Ощущения нет. Вернее, есть всё и сразу. Мгновение абсолютной невесомости, вспышка света под веками, чувство, будто меня разобрали на молекулы и собрали заново. И запах. Тот самый, цветочный, смешанный с чистым, прохладным воздухом.

Я открываю глаза. Мы стоим в центре просторной комнаты со стенами цвета слоновой кости и высоким прозрачным куполом вместо потолка. За куполом — неземное небо. Два солнца, одно золотое, другое с оранжевым оттенком, клонятся к горизонту, окрашивая облака в сиреневые и персиковые тона. Воздух прохладен и свеж.

Я на другой планете.

От шока у меня подкашиваются ноги, но меня снова поддерживают. Теперь с двух сторон. Кейн и Тайрин.

«Первичный сканирование показало: лёгкое обезвоживание, следы психологического стресса, повышенный уровень адреналина. Физических повреждений нет, — мысли Тора, быстрые и деловые, пробегают у меня в голове, будто отчёт. Он стоит рядом, наблюдая. — Окружающая среда безопасна. Атмосфера совместима».

Я вырываю руку из ладони Кейна, отстраняюсь, спотыкаясь о непривычно мягкий, упругий пол, похожий на мох. Сердце колотится уже не только от страха, но и от осознания.

— Кто вы? — спрашиваю я, и голос мой звучит громче, чётче в этой тишине. — Что это за... связь? И что вам от меня нужно?

Они переглядываются. Между ними проносится целая буря безмолвного общения, оттенки которого я улавливаю краем сознания: озадаченность, решимость, то самое жгучее любопытство.

Кейн делает шаг вперёд, его фигура кажется ещё огромнее на фоне инопланетного заката.

«Мы — Совет Адмиралов Сейманской Империи. Я — Кейн. Это — Тайрин и Тор, — его мысль звучит формально, но под этим тоном я чувствую бурю. — Связь... это феномен нашей расы. Сай'ран. Редкий, священный. Одна истинная связь на разум на всю жизнь. Она привела нас к тебе, когда ты была в предельной опасности. А что нам нужно...»

Он останавливается, и в его глазах вспыхивает тот самый огонь, от которого становится жарко внутри.

«Сперва — чтобы ты выжила. Потом... — он обводит взглядом Тайрина и Тора, и я вижу, как в их позах читается та же самая, железная решимость. — Потом мы разберёмся со всем остальным».

Глава 3.

Тишина после его слов гудит в ушах. Нет, не тишина. Теперь, когда адреналин начинает отступать, я слышу всё. Лёгкий, почти музыкальный гул, исходящий от стен. Шелест за окном — нет, за прозрачным куполом — от странных, гибких деревьев с серебристой листвой. И собственное неровное дыхание.

«Сначала — чтобы ты выжила». Звучит так просто. Но в его словах, в мыслях, что вибрируют в общем пространстве между нами, скрывается целая вселенная обязательств. Они взяли на себя ответственность за меня. Незнакомку с заброшенной космической свалки.

Тор, рыжеватый, прерывает молчание, его мысленный голос прорезается, как луч сканера. «Её физические потребности должны быть удовлетворены. Гидратация. Пища. Отдых. Следуй за мной».

Он поворачивается и идёт к арке в стене, которая бесшумно растворяется при его приближении. Его осанка выдает военного до мозга костей. Каждое движение эффективно и лишено суеты.

Я не двигаюсь. Мои ноги вросли в этот упругий, тёплый пол. Я смотрю на Кейна и Тайрина, ищу в их глазах подвох, ложь, хоть намёк на то, что это ловушка. Но вижу только сосредоточенную интенсивность. И то самое притяжение, которое сбивает с толку сильнее любой угрозы. Оно исходит от них волнами, тёплыми и тяжёлыми, как мёд, опутывая мои чувства.

— Я не понимаю, — говорю я тихо, обращаясь больше к себе, чем к ним. — Одна связь на разум... но вас трое. А я одна. Как это работает?

Тайрин, сереброволосый, смягчает выражение лица. Его ментальное присутствие легче, любопытнее. «Мы тоже не до конца это понимаем, Аврора. Сай'ран обычно соединяет пару. Так было всегда. Трое... это аномалия. Но она настоящая. Мы чувствовали тебя за три сектора галактики. Твою боль, твой ужас. Мы не могли не прийти».

Его слова заставляют меня содрогнуться. Они чувствовали. Значит, в тот момент, когда я молилась о спасении, пусть и не веря в него, моё отчаяние было сигналом маяка. Меня «услышали».

Кейн делает шаг ближе, но не касается меня, давая пространство. Его мощь ощущается почти физически. «Работать будет так, как работает. Ты здесь. Ты в безопасности. Остальное выясним. А сейчас — Тор прав. Тебе нужны силы».

Он жестом указывает на арку, где скрылся Тор. В его движении — ожидание. Они не станут тащить меня силой. Они ждут моего выбора.

И в этом — вся разница между ними и «Галактик-корп». Там был приказ, рабство, ответственность. Здесь... предлагается странное партнёрство, основанное на чём-то, что они считают священным. Страшно. Невероятно.

Но я делаю шаг. Потом ещё один. Мои ноги слушаются меня, хоть и дрожат. Я прохожу между Кейном и Тайрином, и их близость обжигает кожу, будто я прохожу сквозь невидимое энергетическое поле. Я чувствую их взгляды на своей спине. Внимательные. Охранные. Голодные.

Арка ведёт в длинный, светлый коридор. Стены словно светятся изнутри мягким рассеянным светом. Воздух чище и свежее, чем в самом дорогом курортном комплексе на Земле. Тор ждёт у следующего проёма.

За ним открывается просторное помещение, напоминающее не то кухню, не то лабораторию. Ничего знакомого — ни плит, ни кранов. Есть гладкие поверхности, панели и что-то вроде прозрачного колодца в центре стола.

«Садись, — мысленно указывает Тор на один из стульев, форма которого плавно подстраивается под контуры. — Система проанализирует твой биохимический состав и предложит оптимальное питание».

Я медленно опускаюсь. Материал стула мягко обволакивает меня, поддерживая спину. Я замечаю, как моя грязная, потрёпанная одежда резко контрастирует с безупречной чистотой этого места. Мне неловко.

Тор касается панели на столе. Из колодца поднимается прозрачная сфера, наполненная голубоватой жидкостью. Рядом формируется тарелка из того же светящегося материала, на ней появляется что-то вроде фруктов и лепёшки нежных пастельных оттенков. Никаких резких запахов, только лёгкая, едва уловимая сладость.

— Пей медленно. Еда усваивается легко, — говорит Тор. Он не садится, стоит по стойке смирно, наблюдая. Его взгляд аналитический, но в глубине этих карих глаз я вижу ту же искру, что и у других. Сдерживаемую. Контролируемую. Но она есть.

Я беру сферу. Она тёплая в ладонях. Делаю маленький глоток. Вкус — чистый, как горный воздух, с лёгкой минеральной ноткой. Жидкость будто живительной силой растекается по телу, смывая остатки дрожи.

— Спасибо, — вырывается у меня.

Тор кивает, односложно.

— Это необходимость.

В проёме появляются силуэты Кейна и Тайрина. Они не входят, остаются на пороге, заполняя его собой. Молчаливые стражи. Молчаливые... претенденты.

Я откусываю кусочек лепёшки. Она тает во рту, оставляя чувство сытости и покоя. И в этот момент, когда физическое напряжение наконец-то отпускает, я чувствую связь сильнее, чем когда-либо. Она не давит. Она... обволакивает. Как три разные, но гармоничные мелодии, сплетающиеся в одну симфонию вокруг моего собственного испуганного сердца. В ней — твёрдая опора Кейна, живой интерес Тайрина, практичная забота Тора.

И что-то ещё. Глубинный, животный импульс, который заставляет кровь бежать быстрее. Импульс, который исходит и от них тоже. Он пугает и манит одновременно. Они смотрят на меня, и я понимаю, что их желание — не просто телесное. Оно часть этой самой связи. Священной и всепоглощающей.

Я опускаю взгляд на тарелку, чувствуя, как горит щёки. Я спасена и накормлена. Я в центре внимания трёх могущественных незнакомцев, с которыми связана таинственными узами.

И я абсолютно не знаю, что будет дальше.

Глава 4.

Тор ведёт меня дальше по светящемуся коридору. Мои шаги уже не такие спотыкающиеся, пища и вода сделали своё дело, вернув телу тень сил. Но разум всё ещё вихляется, пытаюсь осмыслить произошедшее.

Он останавливается перед гладкой стеной. Браслет на его запястье едва заметно мерцает, и в стене открывается проход — бесшумный, плавный.

«Твои апартаменты, — говорит он мысленно, пропуская меня вперёд. — Всё необходимое здесь есть. Ты можешь запереться изнутри».

Последняя фраза звучит как формальность, и мы оба это понимаем. Если они захотят войти, никакой замок их не удержит. Но факт, что он это сказал, что даёт мне иллюзию контроля, значит для меня больше, чем он может предположить.

Я переступаю порог, и дыхание замирает. Комната не просто шикарная. Она... живая. Огромное пространство с высоким потолком, который, как и в первой комнате, прозрачен и открывает вид на странное, усыпанное двумя лунами небо. Стены мягко переливаются перламутровыми оттенками, реагируя на моё присутствие, становясь чуть светлее. Пол покрыт тем же упругим, тёплым материалом, похожим на бархатистый мох.

А потом я вижу кровать. Широкую, низкую, с какими-то невесомыми, струящимися тканями вместо одеяла. Она манит, как ничто другое за последние бесконечные дни.

Но сильнее манит дверь в боковой стене. Она приоткрыта, и оттуда льётся мягкий, влажный тёплый воздух с едва уловимым ароматом цветов и свежей зелени.

Ванная комната. Душ. Мысль о том, чтобы смыть с себя грязь, пот и страх доков, заставляет сердце забиться от чего-то, похожего на надежду.

Тор остаётся на пороге, его взгляд скользит по комнате, будто проверяя, всё ли в порядке для меня.
«Панель управления у изголовья кровати. Голосовые команды на стандартном галактическом активируют свет, температуру, связь. Если потребуется что-то ещё...» Он делает паузу, и я чувствую лёгкий, едва уловимый отзвук его мысли, адресованной не мне, а другим: *...позови. Мы услышим.*

— Спасибо, — снова говорю я, и это слово начинает звучать как рефрен.

Он кивает, и дверь бесшумно смыкается за ним, оставляя меня одну. Совершенно одну впервые за... я и не помню, за сколько.

Тишина обрушивается на меня, но это не та пугающая тишина тупика на доках. Она полна мягких звуков: лёгкого гула самой комнаты, едва слышного движения воздуха, моего собственного дыхания. И под всем этим — тихий, постоянный гул, вибрация. Не в ушах, а в самой груди. Их присутствие. Связь. Она приглушена стенами, но никуда не делась, как отдалённый шум океана.

Я иду в ванную. Помещение отделано гладким камнем нежных, песочных оттенков. В центре — нечто, напоминающее широкую, неглубокую чашу. Я подхожу, и из ничего в воздухе появляются голографические символы. Я наугад касаюсь одного.

С потолка, беззвучно, обрушивается водопад тёплой, ароматной воды. Не струи, а именно плотный, мягкий поток. Я срываю с себя грязную, пропахшую страхом одежду и замираю под ним, закрыв глаза.

Вода горячая, почти обжигающая, но это то, что нужно. Она смывает с кожи масло, копоть, чужой пот. Я стою, упираясь ладонями в тёплую каменную стену, и позволяю ей литься на меня, смывая слой за слоем ужаса последних дней. Я тру кожу, пока она не станет розовой, пока не исчезнет последний запах Земли и отчаяния.

Мысли, которые я сдерживала, прорываются сквозь стену шока.

Кейн. Тайрин. Тор. Адмиралы. Их имена крутятся в голове. Их лица. Глубина в глазах. Та сила, которую они излучают даже в покое. И тот странный, всепоглощающий магнетизм, который я чувствую к каждому из них по-разному, но одинаково сильно.

Они считают это связью. Сай'ран. Священной. А я? Я просто земная девушка, которая слишком много знала и слишком мало значила. Что они могут найти во мне? Что эта связь от меня требует?

Вода отключается так же бесшумно, как и включилась. Тёплый воздух мгновенно высушивает кожу. На полке лежат сложенные мягкие ткани — не полотенца в нашем понимании, а что-то более невесомое и впитывающее. Я заворачиваюсь в них, и аромат — свежий, чистый — успокаивает нервы.

Возвращаюсь в спальню. Подхожу к кровати, касаюсь панели у изголовья. Свет мягко приглушается до ночного, сияющего, как светлячки. Потолок становится матовым, скрывая звёзды, но через него всё равно пробивается призрачный свет двух лун.

Я сбрасываю ткань и проваливаюсь в постель. Материал принимает форму моего тела, поддерживая, обволакивая. Это самая мягкая, самая безопасная поверхность, на которой я когда-либо лежала.

Усталость, настоящая, глубокая, накрывает меня с головой. Мышцы ноют, веки тяжелеют. Я лежу и смотрю в призрачную полусветлую высь.

В голове всплывают обрывки прошлого: лаборатория «Галактик-корп», холодный блеск оборудования, пустые глаза «образцов», которые перестали дышать. Моё бегство. Погоня. И затем — они. Появление из ничего. Их сила, сокрушившая моих преследователей без единого выстрела.

Страх ещё жив где-то глубоко внутри, как заноза. Но поверх него уже нарастает что-то иное. Любопытство. Ошеломление. И то странное, тёплое чувство, исходящее от связи. Оно не знакомо. Оно чуждо. Но в нём нет зла. Пока нет.

Я поворачиваюсь на бок, уткнувшись лицом в невесомую подушку. Запах чистоты и чего-то неземного.

«Мы услышим...» — эхом звучит мысль Тора.

И я засыпаю. Не кошмарным, вымученным сном загнанного зверя, а тяжёлым, беспмятным погружением. Последнее, что я ощущаю перед тем, как провалиться в пустоту, — это три точки тихого, тёплого света в темноте моего сознания. Как далёкие, но неразрывно связанные со мной звёзды.

Глава 5.

Сон был бездонным и чёрным, без сновидений. Я проваливаюсь в него, как в воду, и вынырываю так же резко.

Свет. Неяркий, рассеянный, тепловатый. Он льётся отовсюду, не слепит. Я лежу неподвижно, уставившись в матовую поверхность потолка. На несколько долгих секунд мой разум чист, как белый лист. Нет прошлого. Нет страха. Только ощущение невесомости в этом невероятно мягком ложе.

А потом воспоминания врезаются в сознание, как удар током.

Погоня. Трое мужчин. Разрыв в реальности. Два солнца. Связь.

Сай'ран.

Я резко сажусь, и лёгкая ткань спадает с плеч. Сердце тут же начинает колотиться в груди, но уже не от животного ужаса. От осознания. Я на другой планете. В доме трёх инопланетных военных, которые считают меня... своей.

Комната кажется иной при дневном свете. Мягкое свечение стен стало ярче, наполняя пространство золотистым сиянием. Сквозь прозрачный купол льётся свет двух солнц — один поток почти янтарный, другой с розоватым оттенком. Воздух чист и прохладен. Тишина абсолютна, если не считать тихого, едва уловимого гула самой планеты, вибрации, что отдаётся в костях.

Я медленно спускаю ноги с кровати. Пол тёплый и упругий под босыми ступнями. Я стою, чувствуя лёгкую слабость в ногах, но это приятная слабость после долгого сна. Мое тело кажется чужим — чистым, отдохнувшим, лишённым привычного мышечного зажима страха.

Подхожу к стене, которая кажется гладкой. Вчера Тор говорил что-то про панель управления. Я ищу глазами что-то похожее и замечаю едва видимый контур на уровне груди. Прикасаюсь ладонью.

Стена растворяется, открывая вид. Не окно. Часть стены просто стала прозрачной, исчезла.

Я замираю, забыв дышать.

Передо мной — сад. Но такого сада я не видела даже в самых смелых фантазиях. Растения переливаются металлическими и перламутровыми оттенками, их листья и лепестки изгибаются в невозможных, геометрически совершенных формах. Серебристый ручей течёт не по земле, а парит в воздухе, изгибаясь спиралью между деревьями. В воздухе танцуют светящиеся частицы, похожие на живую пыльцу.

Это прекрасно. И абсолютно чуждо.

И тут я чувствую её. Связь. Она не спала, пока я спала. Она просто тихо пульсировала на задворках сознания. Теперь, когда я проснулась, она оживает. Три отдельных, но сплетённых воедино сигнала. Три точки притяжения. Они где-то близко. В этом доме.

Мысль заставляет меня вздрогнуть. Я отшатываюсь от прозрачной стены, и она снова становится матовой, скрывая видение рая. Мне нужно собраться. Понять, что происходит.

На низком столике рядом с кроватью лежит сложенная одежда. Не моя рвань. Мягкий комбинезон серо-голубого оттенка, без швов, как вторая кожа. Я надеваю его. Материал сам подстраивается под мои изгибы, идеально сидит. Это одновременно удобно и пугающе.

Я подхожу к двери. Она не открывается сама. Значит, приватность всё же соблюдают. Я глубоко вдыхаю и прикасаюсь к стене рядом с проёмом.

Дверь бесшумно исчезает.

Коридор залит тем же мягким светом. Я выхожу, не зная, куда идти. Память подсказывает, что вчера мы пришли слева. Туда, где была комната с едой.

Я делаю несколько неуверенных шагов. И почти сразу натыкаюсь на него.

Тайрин.

Он стоит, прислонившись к стене, будто ждал. Его серебряные волосы собраны у затылка, открывая высокий лоб и острые черты лица. В руках он держит что-то похожее на прозрачный планшет, но взгляд его устремлён не на него, а прямо на меня.

«Ты проснулась, — звучит в голове его голос, тёплый и заинтересованный. — Как ты себя чувствуешь?»

Он говорит мысленно, и от этого ощущение вторжения не так остро, как вчера. Кажется, я начинаю привыкать. Или связь делает это общение естественным.

— Я... в порядке, — говорю я вслух, моя собственная речь кажется слишком громкой в этой тишине. — Выспалась.

Он отталкивается от стены и делает несколько шагов ко мне. Он высокий. Очень. Я вынуждена запрокидывать голову, чтобы встретиться с его взглядом. Синие глаза изучают меня с беззастенчивым любопытством.

«Система сообщила о стабилизации твоих жизненных показателей. Это хорошо. Ты голодна?»

Я качаю головой. Нет. Не голодна. Я полна других вопросов.

— Где... другие? — спрашиваю я, чувствуя, как щёки начинают гореть. Я спрашиваю о них, как о чём-то само собой разумеющимся. О «других».

«Кейн на связи с Советом. Тор проверяет периметр. «Галактик-Корп» уже ищет тебя. Но здесь ты в безопасности, — его мысли текут спокойно, но в них есть лёгкая тревога за последнюю фразу. Он смотрит на меня, и его взгляд смягчается. — Тебя ничего не беспокоит? Ничего не болит?»

Я снова качаю головой. Беспокоит всё. Но не физически.

— Эта связь... — начинаю я и замолкаю, не зная, как сформулировать.

Тайрин понимает без слов. Он наклоняется чуть ближе, и я чувствую исходящее от него тепло и лёгкий, свежий запах, похожий на озон после грозы.

«Она всё ещё пугает тебя. Это естественно. Она... интенсивна. Для нас тоже. Мы не ожидали... одного разума на троих».

— Что она от меня требует? — выпаливаю я самый главный вопрос. — Что я должна делать?

Его губы — вполне человеческие, я замечаю — растягиваются в едва уловимой улыбке. В его ментальном голосе звучит что-то похожее на нежность.

«Пока — просто быть. Дышать. Привыкать. Связь не требует подчинения, Аврора. Она просто есть. Как гравитация. Мы можем только решать, как существовать в её поле».

Его слова должны успокаивать. Но они не успокаивают. Потому что я чувствую это «поле». Оно тянет меня к нему сейчас, заставляет сделать шаг ближе. Мне хочется коснуться его, чтобы проверить, реально ли то тепло, что я чувствую кожей.

Я сжимаю руки в кулаки, чтобы удержаться.

В конце коридора возникает тень. И затем ещё одна. Кейн и Тор. Они не подходят, стоят рядом, наблюдая. Их внимание — тяжёлое, осязаемое — ложится на меня вторым слоем поверх внимания Тайрина.

Я замираю под этим тройным взглядом. Спасение. Забота. И нечто бесконечно более древнее и мощное.

Я на другой планете. Я их Сай'ран.

И моё настоящее путешествие только начинается.

Глава 6.

Я существую в состоянии постоянной осознанности. Осознания каждого своего вдоха, каждого шага, каждого удара сердца. Потому что они, кажется, осознают это даже больше, чем я.

Дни теряют чёткие границы. Их трое на меня одну. Они не давят. Не требуют. Но их присутствие — постоянное, как пульс этого странного дома. И эта связь... она работает в фоновом режиме, усиливаясь с каждым часом.

Сейчас утро. Я сижу в саду под серебряной аркой, где в воздухе плавают капли воды, усыпанные радугой. Я пытаюсь читать — вернее, смотреть на голографические тексты, которые Тайрин назвал «мягким введением в нашу историю». Но буквы пляшут перед глазами.

Потому что я чувствую его. Кейна. Он на другом конце дома, в командном центре, но я чувствую его сосредоточенность, как низкий, мощный гул. Он занят, поглощён работой — они отслеживают активность «Галактик-Корп» на подступах к сектору. Но тонкая нить его внимания всегда, *всегда* тянется ко мне. Как будто часть его сознания постоянно держит меня на радаре.

Это не должно быть так интимно. Но это так.

— Аврора.

Я вздрагиваю. Это не голос в голове. Это реальный голос, звучащий прямо надо мной. Глубокий, с лёгкой хрипотцой. Я поднимаю голову.

Кейн стоит передо мной. Он в простых чёрных штанах и тунике, которая только подчёркивает ширину его плеч. У него что-то в руке — чаша из тёмного дерева.

— Ты не прикоснулась к завтраку, — говорит он, садясь рядом со мной на скамью, не спрашивая разрешения. Его близость заставляет воздух сгуститься. — Система показывает падение энергии. Это неприемлемо.

Он протягивает чашу. Внутри что-то вроде густого светящегося нектара. Пахнет мёдом и специями.

— Я не голодна, — говорю я, но мой предательский желудок тихо урчит.

Один угол его губ поднимается. Микро-улыбка.

— Твоё тело говорит иначе. Ешь. Пожалуйста.

Последнее слово, сказанное вслух, делает со мной что-то странное. Оно звучит как приказ, смягчённый до просьбы. Потому что он может приказать. Но не делает.

Я беру чашу. Наши пальцы едва соприкасаются. Искра. Не метафорическая. Буквально крошечный разряд той энергии, что витает вокруг нас. Я вздрагиваю, но не отдергиваю руку. Я подношу чашу к губам, и его взгляд приковывается к этому движению. Интенсивный. Наблюдающий. На вкус нектар сладкий и тёплый, он разливается по телу, согревая изнутри.

Я чувствую... его удовлетворение. Словно я сделала что-то важное, исполнила его ожидания. И это не злит меня. Это согревает. Как будто моё благополучие — его личная миссия.

— Спасибо, — бормочу я.

Он не отвечает. Просто сидит рядом, его могучее плечо в паре сантиметров от моего. Он не смотрит на меня, он смотрит на серебряный ручей, но всё его существо сфокусировано на точке, где наша энергия встречается. Он приучает меня к своему молчаливому, непоколебимому присутствию.

Позже, Тайрин находит меня в библиотеке — комнате, где знания являются как объёмные световые скульптуры. Он не говорит о еде или безопасности. Он говорит о звёздах.

«Видишь эту конфигурацию? — его мысленный голос окрашен восторгом учёного, когда он проводит рукой, и звёздная карта оживает. — Это то, что вы на Земле называете «прова-

лом». На самом деле, это колыбель разума, который общается чистыми математическими гармониями.»

Он рассказывает. Увлечённо, красиво. Его ум острый и быстрый, он щедро делится со мной вселенной. И через связь я чувствую его искренний восторг от того, что может *делиться* этим со мной. Ему не просто нужна слушательница. Ему важно, чтобы я понимала. Чтобы я видела мир его глазами. Это соблазн иного рода — интеллектуальный, эмоциональный. Он приучает меня к своему уму, к своей страсти, и я ловлю себя на том, что улыбаюсь, слушая его.

А Тор... Тор соблазняет практичностью. Он появляется, когда я, наконец, решаюсь выйти из главного здания в сад, и бесшумно вручает мне маленькое устройство — гладкий камень.

«Это личный маячок, — объясняет он мысленно, его «голос» чёткий и лишённый украшений. — Нажми сюда, если почувствуешь дискомфорт, опасность, если просто заблудишься. Мы будем рядом за секунды».

— Вы и так всегда рядом, — вырывается у меня, и в словах больше правды, чем я хотела бы.

Он смотрит на меня своими карими, аналитичными глазами, и в них вспыхивает что-то тёплое, почти человеческое. «Физически — не всегда. Но связь — да. Этот маячок — для твоего спокойствия. Чтобы ты знала: контроль — у тебя в руках».

Он даёт мне иллюзию выбора. Иллюзию контроля. И в этом — его мощное очарование. Он не говорит о чувствах. Он действует. Строит для меня клетку такой мягкой и надёжной, что хочется в ней остаться.

Вечером мы все невольно оказываемся в одной комнате — просторной гостиной с видом на закат. Я на одном диване, Тайрин — напротив, Кейн стоит у окна, Тор проверяет что-то на панели у стены. Никто не говорит.

Но связь гудит, как натянутая струна. Она наполнена их желанием. Разным. Кейна — сдержанным, но всепоглощающим, как притяжение чёрной дыры. Тайрина — любопытным, восхищённым, жаждущим контакта на всех уровнях. Тора — практичным, почти собственническим, желающим защитить и, следовательно, обладать.

И моё... Моё ответное желание пугает меня своей силой и раздвоенностью. Нет, *растроенностью*. Как можно хотеть трёх таких разных мужчин одновременно? Хотеть укрыться в силе Кейна, утонуть в уме Тайрина, довериться эффективности Тора?

Я ловлю взгляд Кейна в отражении окна. Он смотрит на меня. Не на моё тело, а прямо в глаза, как будто ища там ответ. И я не отвожу взгляда. Я тону в этой глубине, и тепло разливается по низу живота.

Тайрин тихо смеётся над чем-то в своей голограмме, и этот звук, бархатный и живой, заставляет мурашки пробежать по моей коже.

Тор поворачивается, его взгляд скользит по мне, оценивающий, и кивает, как будто ставя галочку: «все системы в порядке». И от этого простого жеста становится тепло.

Я спасена. Я окружена заботой, силой, вниманием. Я никогда не была так защищена. И никогда не была так уязвима.

Они не спешат. Они приучают меня к себе. К своему присутствию, к своему вниманию, к токсину этой связи, что проникает в кровь всё глубже с каждым часом.

И я сомневаюсь. Но я уже не хочу убегать.

Я хочу понять, на что способно это чувство, которого я никогда не испытывала. Это чувство — быть единственной и желанной для троих. Быть их Сай'ран.

Даже если это безумие.

Глава 7.

Они не торопятся. Но их нетерпение витает в воздухе, густым, пряным ароматом, который я чувствую кожей. Связь превратилась из далекого гула в постоянный, пульсирующий ток, идущий прямо под кожей. Она обострила все мои чувства. Я слышу их шаги за три комнаты, чувствую смену их настроений, как лёгкий ветерок.

И они начинают... прикасаться.

Сначала Кейн. Всегда Кейн. Как будто он, самый сильный, прокладывает путь. Мы проходим мимо друг друга в коридоре — он возвращается с тренировки, кожа его плеч и рук блестит от пота, запах моря, металла и чистого мужского тепла окутывает меня. Он не останавливается. Но его рука — широкая ладонь — мягко, почти невесомо, скользит по моей пояснице, чтобы пропустить меня вперед.

Прикосновение длится меньше секунды. Но оно горит. Сквозь тонкую ткань комбинезона я чувствую жар его кожи, силу мускулов, идущих под ней. И сквозь связь — волну его абсолютной уверенности, сдержанного голода, направленного прямо на меня. Он не смотрит назад. Он идет дальше, а я замираю, прислонившись к стене, с бешено колотящимся сердцем. Это не было случайностью. Это была метка. Заявка.

Тайрин подходит иначе. Игриво. Он находит меня в саду, где я пытаюсь разобраться, как ухаживать за растением с хрустальными лепестками.
«Не так, — звучит его смех в моей голове. Он подходит сзади, его грудь почти касается моей спины. — Они реагируют на тепло. Вот так».

Его руки накрывают мои. Его пальцы длинные, изящные, но сильные. Он ведет мои ладони, мягко прижимая их к прохладной поверхности лепестков. Я чувствую, как растение оживает, начинает светиться изнутри под нашим совместным прикосновением. Но я не чувствую растения. Я чувствую его. Каждый его палец. Дыхание, которое шевелит мои волосы. Его восхищение — не растением, а моей реакцией, мелкой дрожью, что пробегает по моим рукам.

— Видишь? — шепчет он уже реальным шепотом, губы почти касаются мочки моего уха. — Простота.

Он не удерживает меня. Он отступает, оставляя мои руки гореть и помнить тепло его ладоней. Его соблазн — это соблазн открытия, игры, в которую он приглашает, зная, что я уже запуталась в её правилах.

Тор практичен даже в этом. Ночью я просыпаюсь от далекого раската грома. На этой планете бури — световое шоу, молнии разрывают небо аметистовыми и изумрудными вспышками. Я выхожу в гостиную, замороженная, и застаю его там. Он стоит у панорамного окна, отслеживая данные о буре на прозрачном экране.

«Ты не должна бодрствовать, — его мысль звучит ровно, но в ней нет упрека. — Буря безопасна для структур».

— Я не могу спать, — признаюсь я, обнимая себя за плечи.

Он смотрит на меня, потом на окно, затем делает что-то на экране. Освещение в комнате становится еще приглушеннее, теплее. Он подходит ко мне, снимает с ближайшего кресла тяжелый, мягкий плед, сотканный из чего-то похожего на паучий шелк.

— Сядь, — говорит он, и это звучит как команда, за которой скрывается забота.

Я повинуюсь. Он не садится рядом. Он становится на колени передо мной, его движения точные и эффективные. И затем, методично, укутывает меня в этот плед, от ног до плеч. Его руки, крупные, с шероховатыми от древков оружия пальцами, поправляют складки, касаясь моих коленей, бедер, предплечий. Каждое прикосновение — обезличенное и невероятно интимное одновременно. Он заботится. Он обеспечивает комфорт. Но его глаза в свете молний

горят темным огнем, и сквозь связь я чувствую острое желание *не* останавливаться, развернуть этот плед, обнажить мою кожу и согревать ее уже теплом своего тела.

— Спасибо, — говорю я, и голос мой дрожит.

Он лишь кидает короткое «Мм», его взгляд на секунду задерживается на моих губах, прежде чем он поднимается и возвращается к своему экрану, оставляя меня в коконе тепла и нарастающего желания, которое исходит не только от меня.

Их общее желание — это теперь отдельная сущность. Оно живет в доме. Я чувствую его, когда мы все вместе завтракаем. Кейн подает мне чашку, его пальцы намеренно задерживаются на моих. Тайрин под столом легонько касается своей ногой моей ноги, и по моей коже бежит огонь. Тор следит за моей реакцией, и в его взгляде — понимание и молчаливое одобрение.

Они ведут себя по-разному, но цель у них одна. Приучить меня к их прикосновениям. Сделать так, чтобы я *жаждала* их. Чтобы их руки, их губы, их тела стали для меня не угрозой, а единственным логичным продолжением этой связи.

И это работает. Я ловлю себя на том, что ищу случай коснуться Кейна, когда прохожу мимо. Что задерживаю взгляд на губах Тайрина, когда он говорит. Что прислушиваюсь к шагам Тора, надеясь, что он снова войдет в комнату.

Однажды вечером Тайрин застает меня врасплох у зеркала в моей комнате. Я просто смотрю на свое отражение, на женщину с широкими глазами, которую я почти не узнаю.
— Ты прекрасна, — звучит его голос, и я вижу его отражение за своей спиной. Он не прикасается ко мне. Но его руки поднимаются, и он медленно, давая мне время отстраниться, собирает мои рассыпавшиеся волосы, отводя их с шеи. Его пальцы скользят по коже у висков, за ушами. Это безумно нежно. И безумно эротично. — Наша связь светится в тебе. Смотри.

И я вижу. В моих глазах, всегда наполненных опаской, теперь горит отражение какого-то внутреннего огня. И моя кожа под его пальцами... она будто светится изнутри легким золотистым сиянием. Я замираю, пораженная.

— Это часть нас, — шепчет он, и наконец наклоняется, чтобы прикоснуться губами к обнаженному месту на моей шее, где только что касались его пальцы.

Поцелуй. Первый. Не в губы, но это не делает его менее сокрушительным. Это горячая, влажная точка, взрыв чувствительности, от которого у меня подкашиваются ноги. Он длится мгновение. Он отступает, и в зеркале я вижу его лицо — острое желание, граничащее с болью от сдерживания.

— Вот как может быть, Аврора, — говорит он, и его голос хрипит. — Только представь.

Он уходит, оставляя меня одну с пылающей кожей, дрожащими коленями и осознанием: они не перейдут грань, пока я не скажу «да». Но они делают все, чтобы это «да» стало для меня единственно возможным исходом.

И я боюсь, что они правы. Что граница уже стерлась. И осталось лишь падение в объятия, которых так много, что я должна в них потеряться.

Глава 8.

Они разрушают мою защиту по кирпичику. Каждым взглядом, который длится на секунду дольше приличного. Каждым «случайным» касанием, которое оставляет на коже жгучую память. Связь теперь не просто гул — это симфония, в которой я слышу отдельные инструменты их желания. И мой собственный голос, дрожащий и неуверенный, начинает подпевать.

Сегодня они застигли меня у бассейна. Вернее, у того, что они называют «водоемом гармонии». Вода здесь плотная, насыщенная минералами, и переливается, как жидкий опал. Я сидела на краю, босые ноги тонули в теплой воде, и я пыталась дышать ровно. Пыталась обмануть себя, что контролирую этот безумный ритм сердца.

Их появление не было случайным. Я почувствовала их приближение еще до того, как услышала шаги — три волны нарастающего давления в воздухе, три вспышки в нашей общей ментальной сети. Они вошли не вместе, но почти синхронно. С тренировки.

И я задохнулась.

Они были без верхней одежды. Просто штаны, низко завязанные на бедрах. Тела... Боги. Я видела тренированных мужчин на Земле. Но это было нечто иное. Это была не просто мускулатура. Это была архитектура силы. Широкие плечи, рельефные прессы, мощные руки и спины, испещренные едва заметными шрамами — следами настоящих битв, а не спортзала. Их кожа блестела от пота или воды, подчеркивая каждый изгиб. Кейн, монолитный и незыблемый, как гора. Тайрин, стройный и гибкий, как клинок. Тор, собранный и функциональный, где каждая мышца служила четкой цели.

Я не смогла отвести взгляд. Стыд пылал на моих щеках, но желание оказалось сильнее. Я *хотела* смотреть. Хотела запомнить.

Кейн подошел первым. Он остановился прямо передо мной, блокируя свет одного из солнц. Капли влаги скатывались по его груди. Я сидела, и мой уровень глаз был чуть ниже его пояса. Я задрала голову, и его взгляд, темный и неумолимый, пригвоздил меня к месту.

— Жарко, — произнес он вслух, его голос был грубее обычного. Он не спрашивал. Он констатировал. И затем, не сводя с меня глаз, медленно провел ладонью по своему торсу, смахивая влагу. Мускулы живота напряглись под этим движением. Это был самый откровенно сексуальный жест, который я когда-либо видела. И он делал его с видом полного, почти хищного обладания.

Мой рот пересох. Я почувствовала, как между моих собственных бедер вспыхивает ответный огонь, горячий и влажный.

Тайрин сел рядом со мной, плечом к плечу. Его кожа пахла озоном и чем-то древесным.

— Вода приглашает, — сказал он, и его мысленный голос был подобен поглаживанию. Он опустил руку в воду, а затем поднес мокрые пальцы к моей шее, к виску. Холодные капли скатились по горячей коже. — Ты вся горишь, Аврора.

Я вздрогнула, но не отпрянула. Его прикосновение было как бальзам и как яд. Он наклонился, и его губы коснулись моего виска, точно в то место, куда упала капля. Поцелуй был легким, воздушным, но в нем была вся полнота обещания.

И тогда вступил Тор. Он не прикасался ко мне. Он прошел мимо нас, к дальнему краю водоема, и, не замедляя шага, сбросил штаны и вошел в воду. Я видела всю его мощную спину, узкие бедра, сильные ноги прежде, чем он погрузился по пояс. Он не оборачивался. Он просто дал мне увидеть. Показал себя, как показывают надежный инструмент. И в этом была своя, оголенная откровенность, от которой перехватило дыхание.

Я была в ловушке. Между телом Кейна передо мной, губами Тайрина на моей коже и видом Тора в воде. Мой разум трещал по швам. Это было слишком. Слишком много муж-

ской плоти, слишком много направленного на меня желания, слишком острое ответное пламя внутри.

Кейн опустился на одно колено. Теперь наши лица были на одном уровне. Его дыхание смешалось с моим. Он не улыбался. Его лицо было маской серьезности, но в глазах бушевал вулкан.

— Ты хочешь прикоснуться, — сказал он, и это не было вопросом. Это был приговор. — Не отрицай. Я чувствую это. Мы все чувствуем.

Он взял мою руку — ту, что бессильно лежала у меня на колене — и медленно, не отрывая взгляда, поднес к своей груди. Моя ладонь коснулась горячей, влажной, невероятно твердой поверхности. Я почувствовала под пальцами биение его сердца. Бешеное, как у загнанного зверя. Он был не так спокоен, как казалось. Эта мысль обессилила и опьянила меня еще больше.

— Да... — вырвался у меня стон, которого я не могла сдержать.

Это было словно сигнал.

Тайрин повернул мое лицо к себе и наконец поцеловал меня в губы. По-настоящему. Нежно, но настойчиво. Его губы были мягкими, а язык — дерзким и сладким. Он целовал меня, как будто изучал вкус моего желания, и я отвечала, забыв обо всем. Обо всем, кроме его вкуса, его рук в моих волосах, и ладони, которая все еще лежала на пылающей груди Кейна.

Я была разорвана между ними, и это было самым сладким мучением на свете. Я чувствовала через связь, как Тор наблюдает за нами из воды, и его молчаливое, одобрительное внимание было еще одной петлей на этой опутывающей меня сети.

Кейн отпустил мою руку, но только для того, чтобы его собственная ладонь скользнула по моей шее, обнаженному плечу, остановилась на изгибе талии под тонкой тканью. Его прикосновение было тяжелым, властным. Он обозначал территорию.

Когда Тайрин отпустил мои губы, я была вся дрожи и огня. Я смотрела то на одного, то на другого, мои губы распухли от поцелуя, глаза затуманены.

Они не пошли дальше. Они дали мне утонуть в этом, дали прочувствовать до последней клеточки, каково это — быть желанной ими всеми. Как может быть, если я скажу «да» всему.

— Довольно... на сегодня, — проговорил Кейн хрипло, его пальцы все еще сжимали мою талию. Но он заставил себя оторвать руку. Он встал, его могучая тень снова накрыла меня. — Подумай об этом. О том, что ты почувствовала.

Тайрин встал следом, его глаза сияли триумфом и неутоленной жадой. Он провел пальцем по моей нижней губе, и я вздрогнула.

— Сладко, — прошептал он. — Ожидание делает все только слаще.

И они ушли. Кейн, натянув что-то на плечи. Тайрин, бросивший мне на прощание игривый взгляд. Тор, вышедший из воды и невозмутимо вытирающийся, как будто не был центральным персонажем моего разгоряченного сознания.

Я осталась одна. Дрожащая, с губами, хранящими память о поцелуе, с ладонью, все еще чувствующей стук чужого сердца, и с телом, которое кричало о незавершенности.

Они не перешли последнюю грань. Но они стерли все остальные. И я уже не знала, где заканчиваюсь я и начинается это безумное, всепоглощающее желание, которое мы делим на четверых.

Я хотела их. Всех. И они знали это. Теперь борьба была не с ними, а с последними остатками страха внутри меня. И я боялась, что проиграю. И жаждала этого поражения.

Глава 9.

Одиночество после той сцены у водоёма было оглушающим. Моё тело, разбуженное и неудовлетворённое, гудело, как высоковольтная линия. Чтобы убежать от самой себя, я вышла в дальнюю часть сада, туда, где серебристые деревья смыкались в подобие леса, а свет солнца пробивался редкими, пыльными столбами.

Я шла быстро, почти бежала, пытаюсь заглушить внутренний гул дыханием и движением. Связь, обычно такая ясная, казалась приглушённой — они давали мне пространство. Или готовились к чему-то. Я слишком поздно поняла, что это была ошибка.

Тень отделилась от ствола. Не их тень. Чужеродная, угловатая, в камуфляже, сливающимся с металлической листвой. Шлем с узкой прорезью. «Галактик-корп».

Ледяной ужас, острый и знакомый, пронзил меня прежде, чем мозг успел осознать угрозу. Я отпрянула, споткнулась о корень.

— Цель идентифицирована. Возвращение силой авторизовано, — прозвучал механический голос из динамика.

Он шагнул ко мне, и в его руке блеснуло что-то похожее на шокер. Мое сердце упало в пятки. Нет. Только не обратно. Не в тот ад.

И тогда мир взорвался.

Не в буквальном смысле. Он *застыл*. Воздух стал плотным, как сироп. Нападавший замер в полушаге, его фигура исказилась, будто его обернули невидимой плёнкой. Я сама не могла пошевелить ни одним мускулом, но это был иной паралич — не страх, а мощное, сдерживающее присутствие, окутавшее меня коконом.

Кейн.

Мысль пробилась ко мне сквозь оцепенение. Это был его гнев. Не яростный, а холодный, абсолютный, как ледник. Гнев, способный остановить время.

Из-за деревьев, раздвигая ветви, словно они были паутиной, вышел Тор. Его лицо было каменной маской. Он даже не взглянул на нападавшего. Его взгляд, острый как скальпель, сканировал периметр, ища других. В его ментальном присутствии не было ни капли эмоций, только чистая, смертоносная эффективность.

А потом появился Тайрин. Но не привычный, с игривым блеском в глазах. Его лицо было преображено ледяной яростью. Он не шёл. Он *материализовался* между мной и застывшим агентом. Серебряные глаза горели холодным белым огнём.

— Ты посмел, — прозвучало в моей голове, и этот голос был ужасен своим спокойствием. — Ты посмел принести угрозу в её дом. Коснуться её страхом.

Он щёлкнул пальцами. Не было звука. Но агент «Корпуса» беззвучно рухнул на землю, словно у него перерезали все струны. Его шлем потух.

И тут сдерживающая сила, оберегавшая меня, исчезла. Я сползла по стволу дерева, колени подкосились, и меня начало трясти мелкой, неконтролируемой дрожью. Шок сменился дикой смесью облегчения и пост-адреналиновой слабости.

Кейн был рядом в мгновение ока. Он не спрашивал, не говорил. Он просто подхватил меня на руки, прижал к своей груди так сильно, что я почувствовала, как бьётся его сердце — так же бешено, как моё. Его рука сжимала мою голову, пальцы вплетались в волосы.
«Всё кончено. Он жив, но его разум стёрт. Больше не будет угроз, — его мысль гремела у меня в голове, обещая разрушение любому, кто посмеет. — Ты в безопасности».

Тор стоял рядом, его тело всё ещё было напряжённой струной. «Периметр чист. Больше проникновений нет. Это был одиночный разведчик. Я повышаю уровень защиты».

Тайрин опустился рядом с нами на колени. Его ярость угасла, сменившись глубокой, жгучей нежностью. Он провёл пальцами по моей мокрой от слёз щеке.
 «Ты дрожишь. Нам нужно снять этот шок. Иначе он вьестся в кровь».

Кейн понёс меня. Не в мои апартаменты. Мы прошли через скрытый проём в скале у края сада, вошли в пещеру, где из стен били тёплые источники, наполняя пространство паром и запахом серы и минералов. Здесь был приватно. Дико.

Он опустил меня на мягкий, нагретый каменный выступ у воды. Я всё ещё дрожала, зубы стучали.

Они окружили меня. Не спрашивая. Их связь, их желание, их ярость за меня слились в единый, целенаправленный поток. Они не говорили. Они действовали.

Кейн встал передо мной, его пальцы начали расстёгивать мой комбинезон. Его движения были медленными, уверенными, не оставляющими места для протеста. Когда ткань соскользнула с моих плеч, он издал низкий, одобрительный горловой звук. «Прекрасна».

Тайрин опустился сзади, его губы нашли мою шею, плечи, пока Кейн обнажал мою грудь. Его поцелуи были не игровыми, а властными, помечающими.

— Наша, — шептал он мне в шею. — Вся наша.

Тор был рядом. Практичный даже сейчас. Его руки скользнули по моим бокам, твёрдые ладони обхватили мои бёдра, большие пальцы врезались в чувствительную кожу внутренней поверхности. «Дыши, Аврора. Отдай нам свой страх. Мы его примем».

И я отдавала. С каждым прикосновением, с каждым поцелуем, леденящий ужас отступал, сменяясь нарастающей волной иного, животного тепла. Кейн наклонился и припал ртом к моей груди. Не нежно. С голодом, с властным всасыванием, от которого крик застрял у меня в горле, а низ живота сжался спазмом сладострастия.

Тайрин в это время скользнул рукой между моих ног сзади, ладонью обхватывая мою ягодицу, пальцы врезаясь в плоть, а другой рукой опустился ниже, к моим уже влажным, горячим складкам. Он вошёл в меня двумя пальцами аккуратно, не торопясь, и я закричала, выгибаясь.

— Да, — прошипел Кейн, отпуская мои вершинки и переводя взгляд на моё лицо. — Кричи. Покажи, что ты чувствуешь.

Тор наклонился и повернул моё лицо к себе. Его поцелуй был неожиданным — жёстким, требовательным, полным немого вопроса. И когда я ответила ему, открыв рот, он застонал, и его рука легла мне на низ живота, прижимая, ощущая, как я пульсирую вокруг пальцев Тайрина.

Это был хаос. Оркестр прикосновений, в котором я была единственным инструментом. Они играли на мне, как мастера, зная каждый нерв, каждую уязвимую точку. Кейн снова занялся моей грудью, Тайрин ускорил движения пальцев внутри меня, добавляя давление на чувствительный бугорок снаружи, а Тор целовал меня, его язык повторял ритм, который они задавали моему телу.

Я не могла думать. Я могла только чувствовать. Чувствовать, как страх растворяется в огне, как моё тело, ещё недавно скованное ужасом, теперь выгибается, умоляя о большем. Я была мокрая, я была вся для них, и я горела.

— Сейчас, — прошептал Тайрин мне в ухо, кусая мочку. — Отдайся нам. Отдай нам всё.

Оргазм нахлынул не волной, а взрывом. Он вырвался из меня с тихим, надрывным криком в рот Тора. Тело напряглось в дуге, сотрясаясь в немоном экстазе, пока они держали меня, прижимали, ласкали, продлевая спазмы до грани боли и блаженства.

Я обмякла, беспомощная, тяжело дыша, вся в их руках, в их слюне, в их запахе.

Кейн медленно выпрямился, его глаза были темны от удовлетворённой ярости и непотухшего желания. Он провёл большим пальцем по моим опухшим губам.
 — Видишь? Ты принимаешь нас. Всю нашу силу, всю нашу ярость, всю нашу страсть. Ты принимаешь.

Тайрин мягко вынул пальцы, поднёс их к моим губам, и я, не думая, облизала их, вкушая себя и солёный вкус его кожи. Он задрожал.

Тор прижал лоб к моему, его дыхание было неровным.

— Ты готова, Аврора. Готова стать нашей по-настоящему. Не только по духу.

Я лежала в их руках, разбитая, очищенная шоком и наслаждением. Страх был сожжён в этом огне. Осталась только истина, которую они мне показали, вложили в меня.

Я кивнула, не в силах вымолвить слово. Да.

Я была готова.

Глава 10.

Они понесли меня не в мои апартаменты. Не в ту чистую, стерильную комнату с видом на сад. Кейн понес меня глубже в их часть дома, туда, где воздух пах не цветами, а кожей, деревом и мужчинами. В их пространство.

Мы вошли в спальню. Вернее, в покои. Комната была просторной, почти аскетичной в своей функциональности. Доминировала огромная платформа, покрытая чем-то вроде темного меха и грубого шелка. Никаких изысков. Только сила. И здесь, здесь их общий запах был самым сильным — пряная смесь, от которой кружилась голова.

Кейн опустил меня на край ложа. Я сидела, всё ещё дрожащая внутренне, обнажённая, уязвимая, но уже не от страха. От ожидания. От трепета, который проникал глубже костей.

Они стояли передо мной, все трое, сбросившие последние остатки одежды. Я видела их возбуждение, полное, мощное, почти пугающее. Но в их глазах не было дикости зверя. Была сосредоточенность. Было... благоговение.

Кейн присел передо мной на корточки, его глаза были на уровне моих.

— Аврора. Теперь твой выбор. Тыходишь в это с нами добровольно. Ты выбираешь. Кто из нас будет первым?

Его вопрос повис в тишине комнаты. Первый. Физически. Тот, кто лишит меня невинности. Я почувствовала, как внутри всё сжимается. Страх, древний и девственный, прошептал холодком по позвоночнику. Я была нетронутой. Не из-за принципов, а из-за вечной погони, работы, бегства. Теперь этот дар, эту хрупкую границу хотелось нарушить. Почувствовать, что значит принадлежать таким, как они...

Я посмотрела на них. На Кейна, чья мощь обещала безопасность и, возможно, неудержимую силу. На Тора, чья практичность могла сделать всё чётко и без лишней боли. На Тайрина, чьи ласки уже сводили меня с ума.

— Я... — голос сорвался. — Я не знаю. Боюсь.

Тайрин мягко сел рядом, обнял меня за плечи, прижав к своей голой груди.

— Мы знаем. Мы чувствуем. Это естественно. Но ты не будешь одна. Ни на мгновение.

Их взгляды встретились надо мной. Безмолвный диалог, быстрый, как вспышка молнии. Я уловила обрывки: *терпение... осторожность... её комфорт...*

Взгляды остановились на Тайрине. На его тонких, чутких пальцах, на его способности читать каждую мою дрожь. Он кивнул, и в его глазах вспыхнула серьёзность, смешанная с нежностью.

— Я буду первым, — тихо сказал он, его губы коснулись моего виска. — Но не главным. Мы все здесь. Мы все с тобой.

Кейн поднялся и лег позади меня на ложе, его мощное тело стало опорой для моей спины. Его руки легли на мои бедра, твёрдо, надёжно.

— Я буду держать тебя. Поддерживать. Ты не упадёшь.

Тор лег сбоку, лицом ко мне. Его рука легла на мой живот, ладонь была тёплой и тяжёлой.

— Я буду следить за твоим дыханием, за твоим сердцем. Если будет больно — скажи. Мы остановимся. Но мы сделаем так, чтобы не было больно.

Их слова, их прикосновения создавали вокруг меня кокон. Кокон из плоти, желания и абсолютной концентрации на моём удовольствии.

Тайрин медленно уложил меня на спину, но не на холодные простыни, а на тело Кейна. Я чувствовала каждый его мускул, каждый вдох. Тайрин оказался между моих ног, его серебряные волосы рассыпались по моим бедрам, когда он наклонился.

— Первое, — прошептал он, и его дыхание коснулось самого сокровенного, — мы уберём страх.

И он начал ласкать меня языком. Медленно, методично, с учёной точностью. Не так, как раньше. Это был не намёк, не прелюдия. Это была целенаправленная атака на мои чувства. Его язык скользил, нажимал, кружился вокруг чувствительной точки, а затем погружался глубже, внутрь, пробуя, подготавливая. Я вскрикнула, вцепившись пальцами в предплечья Кейна.

В это же время Тор наклонился к моей груди. Он взял сосок в рот, но не с жадностью Кейна, а с тщательным, почти хирургическим вниманием. Зубами, губами, языком он выстраивал ритм, контрапункт ласкам Тайрина. Его рука не лежала на животе, а двигалась вниз, пальцы нашли пульсирующий бугорок, над которым работал Тайрин, и начали нежно тереть его в такт.

Кейн позади не оставался в стороне. Его руки скользили по моим бокам, поднимались, чтобы ладонями сжать мою грудь, его большие пальцы терли соски в унисон с губами Тора. А его губы и зубы покусывали мою шею, мои плечи, оставляя метки, которые не болели, а горели.

Я погрузилась в сенсорный океан. Я не была больше собой. Я была точкой, где сходились три потока удовольствия. Моё тело выгибалось, стеноло, просило большего. Страх растворялся, сгорал в этом костре. Оставалась только жажда.

— Тайрин... — простонала я, и это было и мольбой, и согласием.

Он понял. Он медленно поднялся, его член, твёрдый и гладкий, коснулся моей внутренней поверхности бедра. Его глаза, синие и тёмные от желания, искали мои.

— Сейчас, — сказал он. — Смотри на меня. Дыши.

Кейн крепче обнял меня, его руки теперь лежали под моими коленями, мягко раздвигая меня шире, открывая Тайрину. Тор придвинулся ближе, его губы нашли мои, и он поцеловал меня глубоко, влажно, отвлекая.

Я почувствовала давление. Твёрдое, неумолимое, но не резкое. Тайрин входил в меня с мучительной медлительностью, сантиметр за сантиметром. Его взгляд не отрывался от моего лица, ловя каждую тень дискомфорта. Было тесно. Непривычно и наполняюще. Но боли, острой, разрывающей — не было. Только растяжение, только чувство вторжения, которое тут же смягчалось руками Кейна на моей коже, губами Тора на моих губах, и волнами удовольствия, которые они продолжали раскачивать во мне.

Он вошёл полностью. Я замерла, чувствуя его внутри, чувствуя, как моё тело приспосабливается, обнимает его. В глазах Тайрина вспыхнула дикая радость, смешанная с усилием сдерживать себя.

— Вся наша, — прошептал он хрипло. — Теперь и навсегда.

И он начал двигаться. Нежно. Короткими, плавными толчками. Каждое движение отзывалось эхом во всём моём теле, усиленное прикосновениями других. Тор отпустил мои губы, опустил и снова взял в рот мой сосок, а его пальцы вернулись к месту нашего соединения, стимулируя нежное местечко с каждым толчком Тайрина. Кейн ласкал мои бедра, шептал мне на ухо ободряющие, грязные слова, которые заставляли меня гореть изнутри.

Страх исчез. Растворился в этом триумвирате наслаждения. Осталось только нарастающее безумие. Ощущение полноты, которого я никогда не знала. Потребность.

Я застонала, моё тело начало подстраиваться под ритм, встречные движения стали инстинктивными. Я видела, как Тайрин теряет контроль, его движения становятся глубже, быстрее. Видела, как Кейн смотрит на это с тёмным удовлетворением. Чувствовала, как Тор почти беззвучно рычит от возбуждения, прижавшись лицом к моей груди.

Волна поднялась из самой глубины, там, где соединялись все их прикосновения, все их желания. Она накатила, неудержимая, смывая последние остатки девственности не болью, а ослепляющим, яростным наслаждением. Я крикнула, задышавшись, тело изогнулось в судорогах экстаза, и внутри меня почувствовалась горячая пульсация Тайрина, который, наконец, отпустил себя со стоном, провалившись на меня.

Мы лежали, сплетённые, дыша на один лад. Его вес давил на меня, но Кейн и Тор не отпускали, завершая кокон. Я чувствовала их, чувствовала себя. Изменённой. Принадлежащей.

Тайрин медленно поднялся, его место тут же заняла рука Тора, нежно лаская, продлевая наслаждение. Я встретила взглядом с Кейном, а затем с Тором. В их глазах не было ревности. Было торжество. Нетерпение. И обещание.

Это был только первый порог. И я уже жаждала пересечь все остальные.

Глава 11.

Сон поглотил меня полностью, без сновидений, как чёрная, бархатная вода. Я тонула в нём, придавленная приятной тяжестью в мышцах и странной, новой полнотой внутри. Просыпалась я медленно, по крупицам собирая сознание.

Первым пришло ощущение тепла. Не от солнца. От живых, дышащих тел, окружающих меня. Я лежала на боку, прижатая спиной к мощной, твёрдой груди. Сильная рука лежала на моём животе, ладонь развёрнута так, чтобы чувствовать каждый мой вдох. Это был Кейн. Его дыхание было ровным и глубоким, его сон был похож на бдительный отдых хищника.

Передо мной, вплотную, так что наши лбы почти соприкасались, спал Тайрин. Его черты на рассвете казались юными, беззащитными. Длинные серебряные ресницы отбрасывали тени на щёки. Его рука была запрокинута под мою голову, а другая лежала на моём бедре, пальцы бессознательно вцепились в кожу, как бы помечая.

А за его спиной, развалившись на спине, спал Тор. Его лицо было повернуто ко мне. Даже во сне его бровь была чуть нахмурена, будто он анализировал сновидения.

Я лежала неподвижно, боясь пошевелиться. Не из страха. Из благоговения. Меня сплетали, как драгоценность, в ковёр из их плоти, их дыхания, их защищающих поз. Я была в центре их мира. И это чувство — принадлежности, желанности, абсолютной защищённости — было почти так же опьяняюще, как вчерашнее наслаждение.

Постепенно я осознала лёгкую болезненность между бёдер. Напоминание. След перехода. Но это не была боль обиды или потери. Это была память. Печать. Я чувствовала себя... новой.

Кейн пошевелился первым. Его рука на моём животе сжалась, потом провела ладонью вверх, к груди, мягко, почти несознательно. Он глубоко вдохнул, и его губы коснулись моего плеча. — Ты не спишь, — прозвучало в моей голове, голос был низким, сонным, но мгновенно ясным.

Я не ответила. Просто прижалась чуть сильнее к его ладони. Он понял.

Осторожно, чтобы не потревожить других, он начал вытягиваться, подниматься. Его отсутствие тут же ощутилось как потеря тепла. Тайрин во сне потянулся на его место, прижавшись ко мне ещё плотнее, что-то неразборчиво пробормотав. Тор открыл один глаз, встретился со мной взглядом, кивнул сонно и снова закрыл его.

Кейн вернулся через несколько минут. В руках у него был поднос. Он сел на край ложа, и аромат ударил в ноздри — сладкий, свежий, с нотками экзотических специй. На подносе стояли две чаши. В одной — воздушный мусс цвета заката. В другой — незнакомые фрукты, похожие на драгоценные камни: аметистовые ягоды, золотые дольки, искрящиеся капли росы на изумрудной коже.

«Ешь, — мысленно сказал он, но в приказе была забота. — Тебе нужны силы».

Он взял ложку, зачерпнул мусс и поднёс к моим губам. Я послушно открыла рот. Вкус взорвался на языке — что-то среднее между персиком, ванилью и... звёздной пылью. Я застыла от наслаждения.

— Не надо так стонать, — хрипло пробормотал Тайрин, не открывая глаз, но угол его губ дрогнул в улыбке. — Или надо. Это будит самые интересные мысли.

Тор наконец проснулся. Он сел, потянулся, и его позвоночник хрустнул. Его взгляд упал на поднос, затем на меня.

— Рациональный выбор. Белок и быстрые углеводы для восстановления энергии.

Кейн кормил меня с ложки, и это было невероятно интимно. Каждый тающий кусочек я запивала глотком прохладной, чистой воды из хрустального кубка, который он тоже держал. Я чувствовала, как сила буквально вливается в мои вены.

Когда я доела, Тайрин сел, обняв колени, и смотрел на меня задумчиво. Тор поднялся и вышел, вернувшись с небольшим гладким контейнером, который поставил у ног ложа.
— Доставка из центральных ателье, — сказал он. — Основной гардероб. Ты не можешь вечно ходить в комбинезоне.

Он открыл контейнер. Внутри лежали ткани — струящиеся, плотные, ажурные. Цвета, которые переливались в свете. Это была не просто одежда. Это были доспехи и соблазн одновременно. Я потянулась и коснулась платья цвета тёмного вина. Оно было на ощупь, как лепестки.

— Спасибо, — прошептала я, и голос был хриплым от эмоций.

Кейн убрал поднос. Воздух в комнате сгустился. Веселье ушло. Они обменялись взглядами — тем самым безмолвным, быстрым диалогом, который я уже начала читать.

— Пришло время поговорить, Аврора, — сказал Кейн, его лицо стало суровым. — О том, почему «Галактик-корп» так отчаянно хочет вернуть тебя. Это не просто из-за просроченного контракта или боязни разоблачения.

Я села, подтянув колени к груди, чувствуя, как по спине пробегает холодок. Уютное утро таяло, уступая место суровой реальности.

Тайрин вздохнул.

— Мы провели глубокий анализ данных, которые смогли извлечь из их разведчика. И проверили твой профиль. Твоя работа, Аврора... биоинженерия нейронных интерфейсов. Особенно в части симбиоза с чужеродными биоккультурами.

Я кивнула. Да, это была моя специализация. Создание мостов между разными формами жизни на клеточном уровне.

Тор скрестил руки на груди.

— «Галактик-корп» не просто ставил эксперименты. Они, судя по фрагментам, пытались создать живого проводника. Существо, способное на ментальном уровне подчинять или, как минимум, беспрепятственно входить в контакт с определёнными... артефактами, найденными на границе Империи. Артефактами древних рас.

Кейн посмотрел на меня прямо.

— Твои наработки, твоя уникальная нейронная карта, твоя способность к эмпатии на биологическом уровне... ты была не просто работником. Ты была ключевым компонентом. Возможно, самым успешным. Остальные... образцы... погибли, потому что их система отторгала чужеродное вмешательство. А твоя — нет.

В комнате повисла тишина. Я переваривала их слова. Я думала, что я — неудачливый учёный, бегущий от корпоративных преступлений. А оказалось...

— Я была... ключом? — с трудом выдавила я. — К чему?

— Мы не знаем точно, — признался Тайрин. — Данные фрагментарны. Но эти артефакты обладают огромной, часто неконтролируемой силой. Тот, кто сможет их безопасно активировать и использовать... получит оружие, способное изменить баланс сил в галактике, — закончил Тор.

Меня охватила тошнота. Не от страха за себя. От осознания масштаба. Моя работа, мои исследования... они могли породить чудовище.
— Именно поэтому они не остановятся, — тихо сказал Кейн. — Ты для них — не просто беглянка. Ты — уникальный актив. Возможно, единственный в своём роде. И теперь, когда они знают, что ты с нами...

— ...они будут охотиться с удвоенной силой, — закончила я за него. — Потому что если не смогут заполучить меня, то захотят уничтожить. Чтобы не досталась вам.

Трое мужчин молча кивнули. Их лица были жёсткими. В связь хлынула волна решимости, настолько твёрдой, что её можно было потрогать.

— Пусть попробуют, — прорычал Кейн, и в его глазах вспыхнули те самые искры холодного пламени. — Ты — наша Сай'ран. Ты — часть нас. Мы не отдадим тебя. Никто не коснётся тебя снова.

Тайрин взял мою руку, прижал её к своей груди.

— Теперь ты знаешь. И теперь мы знаем. Мы будем готовы. Вместе.

Тор встал, его взгляд стал расчётливым, каким он был в день нашего первого знакомства.

— Я модифицирую системы безопасности. Проработаю протоколы на случай атаки. Ты не будешь беззащитна. Ни на секунду.

Я смотрела на них — на этих могущественных, неземных воинов, которые стали моими защитниками, моими любовниками, моей... семьёй. Страх ещё шевелился где-то глубоко. Но он был задавлен чем-то большим. Их уверенностью. Нашей связью.

— Что же делать с этим... ключом во мне? — спросила я. — С этими способностями?

Кейн обнял меня, притянул к себе. Его губы коснулись моей макушки.
— Мы разберёмся. Вместе. Но сначала... ты должна привыкнуть к своей новой силе. И к нашей. Настоящая подготовка начнется сегодня....

Он посмотрел на поднос с фруктами, потом на новую одежду, и его взгляд смягчился.

— Но сначала — оденься. И познакомься со своим новым домом. Позже мы начинаем.

Я больше не была той перепуганной девушкой в доках. Я была их Сай'ран. И каким бы ни был шторм, я знала — я не встречу его одна.

Глава 12.

Тишина после их слов была гулкой, наполненной отзвуками только что произнесённых ужасов. Я сидела на краю их ложа, обхватив себя руками, и пыталась вдохнуть полной грудью. «Ключ». «Уникальный актив». «Артефакты древних рас». Слова кружились в голове, угрожающе тяжёлые.

Но сильнее страха была рука Кейна, твёрдо лежащая на моём плече. Заинтересованный, изучающий взгляд Тайрина. Практичная сосредоточенность Тора, уже прокладывающего в уме планы защиты. Они не смотрели на меня как на оружие или инструмент. Они смотрели на меня как на *свою*. Их уверенность была заразной.

Тор первым нарушил молчание, указывая на контейнер с одеждой. — Одевайся. Мы покажем тебе дом. Настоящий дом. Не только эти комнаты.

Я кивнула. Действие. Любое действие было лучше, чем сидеть и размышлять о грозящих опасностях. Я выбрала из контейнера простые штаны и тунику из мягкого серого материала, который оказался на удивление прочным. Одежда снова идеально села, как вторая кожа. Когда я выпрямилась, они смотрели на меня с тихим одобрением — не как на украшение, а как на равного, готовящегося к бою.

Они провели меня по дому. Вернее, по крепости. То, что я принимала за изысканные жилые покои, было лишь верхним слоем. За потайными дверями, реагирующими на их биометрию, открывались лифты, уносящие нас вглубь скалы, на которой стоял дом.

Мы прошли через командный центр, где голографические проекции звёздных карт и потоков данных танцевали в воздухе. Тор коротко объяснил системы слежения и щиты. Потом — тренировочные залы с оборудованием, назначение которого я могла лишь смутно угадывать. Арсенал, где вместо грубого оружия висели устройства, похожие на произведения искусства, но от которых веяло смертоносной эффективностью. Всё было чисто, функционально и дышало их коллективной силой.

— Это не просто наше убежище, — сказал Кейн, когда мы поднялись обратно, в просторный зал с высоким, стеклянным куполом, открывающим вид на оба солнца, теперь стоящих высоко в небе. — Это наш операционный центр. И теперь — твой тоже.

Мы оказались в том самом саду, где меня чуть не схватили. Но теперь я видела его другими глазами. Красота была не просто декорацией. Каждое растение, каждый камень были частью сложной системы сенсоров и камуфляжа.

— И теперь, — Тайрин повернулся ко мне, его глаза сияли смесью учёного и охотника, — мы начинаем. С тебя. С того, что в тебе.

Он привёл меня на небольшую круглую площадку посреди серебристых деревьев, покрытую мягким, пружинистым мхом. Кейн и Тор встали по краям, создавая живой треугольник, в центре которого оказалась я.

— Закрой глаза, Аврора, — мягко приказал Тайрин. — Не думай об опасности. Думай о связи. О том, что ты чувствовала, когда мы были с тобой. Эта энергия... она часть тебя. Мы поможем тебе её найти.

Я закрыла глаза. Сначала было только темнота и привычный внутренний шум — остатки страха, пульсация в некоторых местах, смущение от их пристального внимания. Но затем я начала прислушиваться к связи. Она была всегда здесь, фоном. Теперь я попыталась не просто чувствовать её, а... коснуться.

— Хорошо, — прозвучал в голове голос Кейна, ободряющий. — Теперь ищи не нас. Ищи то, что в тебе отзывается на нас. Источник.

Я углубилась в себя. Искала то тепло, что разгоралось при их прикосновениях. Ту вибрацию, что пробуждалась в ответ на их силу. И там, в самой глубине, за стеной собственной

человечности, я нащупала... иное. Нечто гладкое, холодное и бездонное, как космос. Как чёрный лёд. Это не было частью меня. Это было *во* мне. Встроенное, вплетённое в саму ткань моей нейронной сети.

Я вздрогнула и попыталась отстраниться мысленно. Но Тайрин был начеку. — Не бойся. Это и есть оно. Тот самый «ключ». Подойди ближе.

Сложно описать, как подходишь ближе к чему-то внутри собственного мозга. Но я попыталась. И «чёрный лёд» отозвался. Он не был мёртвым. Он был... спящим. И в нём таилась мощь, от которой застыла кровь в жилах. Древняя. Чуждая. И ужасающе притягательная.

— Осторожно, — предупредил Тор, его мысленный голос был напряжённым. — Не пробуждай. Просто познакомься.

Я «трогала» его краешком сознания. И в ответ по моей коже пробежал холодок, а затем — прилив странной ясности. Я внезапно *ощутила* сад вокруг с невероятной точностью. Не видела, а чувствовала каждую травинку, каждое колебание воздуха, каждый луч солнца, падающий на лист. Я чувствовала три мощных энергетических сигнала, которые были моими мужчинами, как три пульсирующих солнца.

— Боги, — выдохнул Тайрин вслух, и в его голосе был трепет. — Смотрите.

Я открыла глаза. И замерла. Вокруг меня, в радиусе нескольких метров, воздух слегка мерцал, как над раскалённым асфальтом. Листья серебристых деревьев тянулись к нам, будто притягиваемые невидимым магнитом. А с моих собственных рук струился едва заметный, сияющий туман.

Я в ужасе отпрянула, и явление исчезло. Сила отхлынула, оставив после себя пустоту и лёгкую тошноту. Я пошатнулась, но Кейн был уже рядом, его руки крепко обхватили меня. — Достаточно на первый раз, — сказал он, но в его глазах горело что-то вроде гордости. — Ты видела. Ты почувствовала.

— Что это было? — прошептала я, прижимаясь к нему. — Твоя природа, — ответил Тайрин, подходя ближе. Он смотрел на мои руки, как будто они могли снова засиять. — Не та, что дала тебе Земля. Та, что встроил в тебя «Корпус». Способность чувствовать и, потенциально, взаимодействовать с энергией жизни и материей на фундаментальном уровне. Ту самую, что делает артефакты древних опасными.

— И теперь, — добавил Тор, подходя с другой стороны, его аналитичный взгляд сканировал меня, — мы знаем, с чем имеем дело. Это не просто ментальная связь. Это... сенсорно-кинетический дар. Им можно управлять. Его нужно контролировать.

— А если не контролировать? — спросила я, уже боясь ответа.

Кейн приподнял моё подбородок, заставляя встретиться с его твёрдым взглядом. — Тогда он начнёт управлять тобой. И привлечёт к тебе всё, что обладает хотя бы искрой той же энергии. Включая те самые артефакты и тех, кто за ними охотится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.